
РУССКИЙ МИР И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ

В. В. Ксенофонов

Русский мир, на наш взгляд, – это эволюционирующий в пространстве и времени исторический и социокультурный феномен со свойственной ему ментальностью, развивающийся в интересах консолидации и прогресса народов (прежде всего славянских), обеспечении гуманизма и демократии в их взаимоотношениях, мирного развития человеческой цивилизации. На состояние и перспективы развития русского мира оказывают воздействие особенности современного процесса глобализации, к наиболее значимым из которых можно отнести следующие.

Первое. В результате прекращения длительного этапа холодной войны существенно уменьшилась вероятность возникновения глобальной ядерной войны. Однако налицо в мире всплеск национализма, сепаратизма, различного рода экстремизма на региональном и локальном уровнях. В различных регионах планеты появляются зоны терроризма, новых вооруженных конфликтов и международной напряженности, которые таят в себе угрозы вовлечения в них различных государств. Вместе с тем решение подобных сложных вопросов должно основываться не на силовых (военных) средствах их разрешения и проходить не без активного участия России и ее союзников, роль которых в мировых делах весьма значительна. Однако мнения и предложения России в международных делах нередко недооцениваются, а то и вовсе игнорируются, что не способствует укреплению стабильности и безопасности в современном мире.

Второе. В современном мире идет активный процесс изменения системы международных отношений, перераспределения областей внешнеполитического и информационного воздействия между США, Западной Европой, Японией. К этому процессу активно подключаются такие страны, как Россия, Китай, Индия и Иран. Вместе с тем усилия РФ по обеспечению политической стабильности глобального и регионального масштаба, развития мер доверия между государствами и противостояния информационному давлению, инициируемому прежде всего США, не встречают должной поддержки со стороны ряда ведущих стран Запада. В таких условиях возникает объективная потребность усиления внешнеполитической и гуманитарной деятельности российского государства, в консолидации субъектов русского мира в целях противодействия США, стремящихся к монополизации своей внешнеполитической и информационной деятельности в процессе глобализации мира. Основой такой консолидации являются: исторические корни возникновения русского мира, культура, традиции и общность судеб его народов. А его главным носителем является русский народ. «Отнимать у русского народа право иметь свое русское воззрение, – подчеркивал К. С. Аксаков, – значит лишать его

участия в общем деле человечества»¹.

Третье. На европейской территории, включающей государства СНГ и Балтии, происходит исторический процесс становления и развития новых стран. Причем они характеризуются неустойчивым социально-экономическим развитием, недостаточно последовательной и предсказуемой политической деятельностью, изменением дипломатических приоритетов по отношению к государствам как субъектам международного права. В сложившихся отношениях России со странами СНГ и Балтии актуальной практической задачей становится развитие активной дипломатии, направленной на обеспечение региональной стабильности, неуклонного соблюдения международно-правовой договоренности, заинтересованного развития культурного обмена, расширение зоны влияния русского мира.

Четвертое. Для России, являющейся частью мирового сообщества, в конце XX – начале XXI в. сложилась принципиально новая международная политическая ситуация. Вместе с тем именно РФ выступает в изменившихся за последние годы международных условиях как главный социокультурный компонент многообразного русского мира. При этом в эволюционирующих международных отношениях, в которых с очевидностью проявляются гегемонистские устремления и их практическая реализация США, консолидирующая деятельность России приобретает особую значимость. Достижение РФ определенного уровня политической и экономической стабильности в изменяющихся отношениях между государствами объективно требует активизации самостоятельности политической, социокультурной и дипломатической деятельности, учитывающей ее позитивные традиции в укреплении русского мира, учета реалий международной ситуации и тенденций ее развития.

Пятое. Вступление в НАТО стран Балтии (Литвы, Латвии и Эстонии) «передвинуло» войска и флот этого военно-политического альянса к акватории внутренней части Балтийского моря, существующим сухопутным границам России на Западе (Калининградская область) и Северо-Западе (непосредственно к Ленинградской, Новгородской и Псковской областям), жизненно важным индустриальным, научно-техническим и культурным центрам нашей страны. При этом в Эстонии, например, активно муссируется вопрос о пересмотре исторически сложившихся границ с Россией. Однако в действительности какой-либо угрозы этим государствам со стороны РФ не существует. Не вызывает сомнения, что вступление Украины в НАТО создаст угрозу как для России, так и для всего русского мира, резко нарушит баланс сил в этом регионе Европы².

В условиях учета воздействия отмеченных детерминантов на процесс состояния и эволюции русского мира можно выделить ряд системообразующих критериев (*генетический, сущностный, пространственно-временной, функциональный*), содержание которых раскрывает характер и специфику феномена русского мира, места и роли в нем России.

Генетический критерий указывает на то, что образование и развитие русского мира опирается на духовную общность и многовековую историю. В этом аспекте русский мир имеет свой синтезирующий духовный корень, объединяющий три братских народа: русский, украинский, белорусский. Он генетически представлен

¹ Константин Сергеевич Аксаков о русском воззрении // Поэтическая газета. – 2007. – № 4(6), апрель. – С. 1. (Konstantin Sergeevich Aksakov about the Russian view // Poetic Newspaper. – 2007. – No. 4(6), April. – P. 1).

² См.: Маначинский, А. Декларации вопреки // Независимое военное обозрение. – 2006. – № 9. – С. 3. (See: Manachinsky, A. Contrary to the Declaration // Independent Military Review. – 2006. – No. 9. – P. 3).

в православии как важной составляющей их духовной жизни. Религия сыграла важную роль в истории нашего Отечества в годы войны с фашистской Германией. В настоящее время необходимо непредвзято анализировать роль религии в духовной жизни российского общества. И в первую очередь – в формировании нравственных ориентаций личности, в исторической и реальной сущности религиозных основ русского менталитета.

Сущностный критерий характеризует русский мир как взаимосвязанную систему социокультурного развития, опирающуюся на социальную значимость в духовной жизни художественно-эстетических и нравственных ценностей, общность традиций и обычаев народа. На наш взгляд, именно духовная культура, прежде всего литература и искусство, отражает сущность русского мира, бытие его народа. Наиболее рельефно эта важная проблема на всех исторических этапах России реализовывалась в таких доминирующих функциях: гносеологической, онтологической, аксиологической.

Гносеологическая функция обеспечивает познание разнообразных поступков, раскрываемых в художественных образах. Исследуя их проявление, искусство помогает познавать исторические и духовные традиции России. Этот процесс невозможен без актуализации взаимодействия нравственного и эстетического сознания, без раскрытия моральных и идейных истоков поступков людей, без учета оценки их поведения с точки зрения добра и зла, долга и чести, всего содержания морали нашего общества.

Онтологическая функция искусства и литературы заключается в том, что историческая память народа запечатлела в общественном сознании определенные идеалы. Потребность людей к объединению для совместного преодоления возникающих трудностей и испытаний обусловила консолидирующую роль в общественном сознании нравственных и эстетических идеалов, отождествляемых с высокими принципами гуманизма, патриотизма, духовности и рассматриваемых как универсальное средство решения проблем взаимодействия личности и общества. Особое значение в духовной жизни современного общества приобретает познание героических поступков, раскрываемых через эстетический идеал. Примечательно, что в настоящее время в духовную жизнь российского общества активно и целенаправленно внедряется идея о пересмотре героического. В этой связи, искажая реальные события, тиражируются идеи переоценки моральной стороны поступков той или иной исторической личности. Так, ныне появились публикации, в которых предатель Родины генерал Власов преподносится в ореоле мученика, ведущего борьбу с тоталитарным режимом, героической личностью периода боев под Москвой в годы Великой Отечественной войны³. Однако подобная позиция не соответствует исторической правде, о чем свидетельствует ряд источников. В частности, известный писатель В. Карпов указывает на то, что в тот период бывший командующий армией находился на излечении в госпитале, поэтому он не мог показать себя как «способный военачальник»⁴.

Аксиологическая функция объективирует взаимодействие нравственного и эстетического сознания в формировании духовных ценностей личности. Это обусловлено, во-первых, мировоззренческим характером героев, моралью, которую

³ См., например: Островский, В. П., Уткин, А. И. История России. XX век. – М.: Дрофа, 1998. – С. 272. (See, for example: Ostrovsky, V. P., Utkin, A. I. History of Russia. The 20th century. – Moscow: Drofa, 1998. – P. 272).

⁴ См. подробно: Карпов, В. В. Жуков на фронтах Великой войны. – М.: Вече, 1996. (See in detail: Карпов, V. V. Zhukov on fronts of the Great Patriotic War. – Moscow: Veche, 1996).

они несут в своих поступках. Во-вторых, эта функция определяется философскими, социальными и этическими взглядами самого художника, от которых зависит глубина и ценностная значимость духовно-нравственных обобщений, проникновение в суть образа. Она особенно актуальна в наше время, потому что процессы изменений духовной жизни общества и личности развиваются весьма противоречиво и болезненно. Отражая в художественных образах богатство мыслей и чувств человека, его вдохновенный труд, искусство помогает духовному развитию личности. В этом вопросе важно обратить внимание на следующее обстоятельство. Нередко средства массовой информации поэтизируют не позитивный художественно-исторический образ, а возводят в ранг героя аморальную личность. Так, в последнее время возвеличивается рядом СМИ роль Махно и Бандеры, якобы борющихся за народные интересы; с телеэкрана ведется душевная беседа с изменником Родины Резуном, бежавшим в Англию и клеветнически выступающим против нашего государства и его армии, принижая героический подвиг народа в годы войны с фашизмом.

Пространственно-временной критерий раскрывает процесс исторически противоречивого развития русского мира на различных этапах, а также и его перспективы – ближайшие и отдаленные. В этом плане он может быть представлен, на наш взгляд, в двух трактовках: узком и широком смысле. Узкий смысл связан с таким его основным субъектом, каким выступает Россия. Широкий смысл характеризует носителей языка – русскоязычное население стран СНГ, а также и дальнего зарубежья, тяготеющих к духовным ценностям русского народа, привлекательности эволюционирующих идей, их перспективности. Этот критерий реализуется в содержании и специфике русской идеи, воздействующей на духовный мир личности, поступки и поведение различных объединений людей. В этой связи важно подчеркнуть, что русская идея не противоположна общечеловеческим ценностям. На это обстоятельство обращал внимание один из активных ее сторонников – Ф. М. Достоевский. «Мы предугадываем, – писал он, – что характер нашей будущей деятельности должен быть в высшей степени общечеловеческий, что русская идея, может быть, будет синтезом тех идей, которые с таким упорством, с таким мужеством развивает Европа в отдельных своих национальностях»⁵.

Применительно к современному состоянию российского общества и перспективам его развития русская идея может включать ряд положений. Одним из них выступает духовность. Она выражает в значительной степени нравственные начала общественной жизни и моральные законы поведения человека. К ним относятся: уважение свободы личности; восприятие социокультурного наследия; внимательное отношение к вере, языку, традициям и обычаям народов; приоритет справедливости, блага, добра, гуманности и т. д.; терпимость к иной точке зрения, уважение религиозных конфессий, морального выбора личности и др. Духовное возрождение представляет собой способ единения российского общества посредством воспроизведения исторически пригодных для данной эпохи и имеющих корни в народе нравственных ценностей. Духовный поиск, став основой общественной деятельности, приведет к более совершенному жизненному порядку, к действительному народовластию в России.

Другим положением является народовластие. Оно требует от государства служения народу, исключения его применения в качестве орудия, средства госу-

⁵ Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. – Т. 18. – Л.: Наука, 1972. – С. 37. (Dostoevsky, F. M. Complete collected works: in 30 vols. – Vol. 18. – Leningrad: Nauka, 1972. – P. 37).

дарства. При этом следует заметить, что нарушение законности ставит власть вне закона. Перерастание государства из института, который стоит над народом, в орган народовластия предполагает укрепление общественного контроля над государственной организацией, осуществляющей публичную власть, развитие самоуправления, выражающееся в соблюдении системы правил, установленных соглашением граждан; создание новой политико-организационной структуры, которая расширяет формы движения общества, независимые от государства, превращение политических партий, общественных организаций в составную часть гражданского общества. Народовластие выступит правлением всех граждан, если демократические принципы автономии и самостоятельности регионов будут осуществляться в едином правовом пространстве Российской Федерации.

Третьим положением русской идеи выступает державность. Для России как значительного геополитического пространства, объединяющего на своей территории многочисленные народы, она означает: общность границ и единую систему связи, единое энергоснабжение, одинаковую транспортную систему; сохранение социокультурных традиций; равенство всех народов и этнических групп; достойное место в мировой цивилизации. Русский народ, ставший этническим ядром России и десяти других народов, которые веками жили вместе, может сплотить и объединить идея российской державности, проявляющаяся на геополитическом фоне евразийского пространства. Для России характерна открытость. Однако она не должна копировать ни западные, ни восточные модели развития. Державность РФ тесным образом связана с ее самостоятельной международной политикой во имя мира, предотвращения войн и вооруженных конфликтов.

Четвертым положением, выступающим основой русской идеи, является идея свободы человека. В России, с одной стороны, необходима общегосударственная система мер, направленных на создание в стране приоритета личности, с другой – россияне должны сами свободно выбирать свою судьбу и нести личную ответственность за нее. Об этой проблеме как актуальной задаче писал еще А. И. Герцен: «Свобода лица – величайшее дело; на ней и только на ней может вырасти действительная воля народа. В себе человек должен уважать свою свободу и чтить ее не менее как в ближнем, как в целом народе»⁶.

Идея свободы человека – это также и справедливость, но не уравнительность, а равноправие и уважение, консолидация и солидарность. Ее практическое воплощение – осознание необходимости формирования гражданской «российской нации», образуемой реальным многообразием всех народов России. В этой связи важное теоретическое и практическое значение приобретает проблема соотношения идеи и идеала. Не вдаваясь в дискуссию по ней, отметим два аспекта.

Во-первых, русская идея может выступить в определенном смысле как тот или иной идеал либо различные идеалы, которые сплачивают все общество, прежде всего народные массы. Такими идеалами на определенных исторических и политических этапах нашей страны выступили: идеал Святой Руси, идеал сплочения русских земель во главе с их центром – Москвой, идеал спасения Отечества от внешних врагов. Идеалы такого политического содержания представляли собой образец совершенства, высшую цель устремления народа, его наиболее прогрессивных и сознательных носителей.

Во-вторых, довольно проблематичен вопрос о генетическом механизме та-

⁶ Герцен, А. И. Собр. соч.: в 30 т. – Т. 6. – М.: Худ. лит-па, 1955. – С. 14. (Herzen, A. I. Collected works: in 30 vols. – Vol. 6. – Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 1955. – P. 14).

ких идей – идеалов. Можно предположить, по нашему мнению, два направления такого механизма применительно к России. Один из них – это стихийно складывающаяся русская идея в качестве национального идеала в условиях либо экстремальных, либо исторически резких, взрывных и тяжелых. Другой путь – целенаправленная выработка идеалов активными субъектами русской идеи. Так, идеи славянофильства на определенных этапах сыграли мобилизующую роль в сплочении русского народа. Однако, к сожалению, этот второй путь, по нашему мнению, не утвердился в Российском государстве. Например, идея русского народничества: несмотря на ее привлекательность, она не закрепилась в сознании народных масс.

Функциональный критерий раскрывает степень воздействия русского мира на развитие европейской и планетарной цивилизации, прежде всего с точки зрения ее культуры. Такое воздействие реализуется через два взаимосвязанных направления. Во-первых, через распространение глубоких по эстетическому содержанию и нравственной направленности произведений отечественной литературы и искусства благодаря системе коммуникативных отношений государств, то есть участие в культурном обмене. Во-вторых, через расширение сферы функционирования русского языка как важнейшего элемента отечественной культуры.

Культурный обмен, выступая в качестве одного из каналов международных связей, способствует взаимному духовному обогащению народов, познанию русского мира зарубежными читателями и зрителями через его литературу и искусство. Тем самым вносится значительный вклад в укрепление духовных основ взаимопонимания и сотрудничества государств, от которых в значительной степени зависит гуманизация международных отношений. Вместе с тем нельзя не заметить, что процесс диалога культур в современных условиях между Россией и западными государствами проходит сложно, противоречиво. В нем наблюдается стремление ряда представителей зарубежной культуры навязать отечественному читателю и зрителям свое представление о духовной культуре. В ходе такого процесса тиражируемые зарубежные эстетические ценности нередко сочетаются с неистовой пропагандой псевдоромантики и вседозволенности.

Русский мир как сложное социокультурное образование во взаимоотношениях между народами и странами играет значительную коммуникативную роль. И его активным проводником выступает русский язык. При этом он является не только средством развития культуры России, но и прочным звеном духовного общения народов, целостности русского мира. Между тем не может не вызывать тревогу то, что современная ситуация в сфере функционирования русского языка в мире характеризуется негативной тенденцией. Так, если в конце 60-х гг. XX в. на русском языке публиковалось более 20 % мировой научной литературы, то теперь около 3 %. Российская национальная библиотека и библиотека РАН ныне финансируются в 100 раз меньше, чем сопоставляемая с ними библиотека Конгресса США.

Таким образом, состояние и развитие русского мира происходит в условиях сложного и противоречивого процесса глобализации, где Россия – воплощение самобытной российской цивилизации, культуры и трудолюбия населяющих ее народов, богатой и разнообразной духовной жизни. При этом ее социокультурные ценности и государственные интересы не ущемляют интересы других народов, не навязываются им, а благотворно воздействуют на развитие культуры мирового сообщества. Весьма глубоко об этой миссии нашей страны сказал И. А. Ильин.

«Россия, – отмечал он, – не человеческая пыль и не хаос. Она есть, прежде всего, **великий народ**, не проматывающий своих сил и не отчаявшийся в своем призвании. Этот народ изголодался по свободному порядку, по мирному труду, по собственности и по национальной культуре. Не хороните же его преждевременно»⁷.

⁷ Ильин, И. А. Наши задачи. Историческая судьба и будущее России. – М., 1992. – С. 264. (Ilyin, I. A. Our tasks. Historical destiny and the future of Russia. – Moscow, 1992. – P. 264).